

A painting of a tree-lined street in a park. The scene is viewed from a low angle, looking down a path that recedes into the distance. The path is flanked by tall, thin trees with sparse, light-colored foliage, suggesting a late autumn or winter setting. The ground is covered in fallen leaves. In the distance, a few figures are walking along the path. The overall color palette is muted, with various shades of green, brown, and grey, creating a somber and atmospheric mood.

Валерیان
Курамшин

Дорога
домой

Валериан Курамжин

Дорога домой (сборник)

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8206781
Дорога домой: Издать Книгу;

Аннотация

Новая книга Валериана Курамжина «Дорога домой» собрала в себе его лучшие стихотворения и рассказы, написанные в последнее время. Многие из них публиковались в журналах «Поэзия», «Антология одного стихотворения», «Российская литература», «Литературная столица». В 2005 году, дебютировав своим первым музыкальным альбомом «Кубики льда», он занял прочное место в ряду авторов-исполнителей в жанре русский шансон. С тех пор выпущено одиннадцать номерных альбомов, его песни вошли в более чем пятьсот музыкальных сборников. Валериан Курамжин член Союза писателей России (МОО), лауреат ряда литературных наград. Его стихотворения и рассказы это поэтическая, истинно литературная иллюстрация нашей жизни, нашей современности, поскольку они отображают ее без искажения. Настоящая книга – подарок всем тем, кто ценит поэтическое слово, русскую литературу, русскую культуру.

Содержание

Стихотворения	7
Из детства	7
Память	8
Про девочку	9
Сон про детство	11
Песня о Жуковке	13
Зелёный цвет	15
Не погуби...	16
Любви отравы	17
Под шорохи небесных струй	18
Вера, надежда...	19
Дом над рекой	20
За тебя	22
Про любовь	23
Романс	24
Стрелы амура	26
Увядающие цветы	28
Чай перед сном	29
Дождь ночной	30
А ночь была	31
Баба Зоя	33
В парке	35
Весеннее обострение	37

Денёчки	39
Зачем?	40
Калибр пять сорок пять	42
Кукушка	43
Проклятая ночь	44
Просветление	46
Старый дом	48
Чудесный вечер	50
Шанс	52
У моря	53
Муза	54
Мать	55
Монолог	56
Беспокойство	58
Бесчувственная муза	59
В привокзальном ресторане	60
Ворона	61
Кладбище Востряково	62
Гроза	63
Доктор Айболит	64
Дорога в кабак	66
Дурак	68
Душевнобольная	69
Март	71
Вам	73
Давай поговорим...	74

Забытая записка	76
Не уезжай	77
Небо	79
Ночной звонок	81
Ночь	82
Ограниченно годен	84
Отпусти ...	86
Письмо домой	88
Письмо другу	90
По кривой дороге	92
Поворот	94
Про кота	95
Размышления	97
Серый цвет	98
Такая жизнь	99
Утро, суббота	101
Фэн Шуй	102
Холодные рассветы	103
Чашка зелёного чая	104
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Валериан Курамжин

Дорога домой

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Стихотворения

Из детства

Вязаная шапочка, рукавичек пух,
Ты такая лапочка, аж схватило дух.
Носик, словно пуговка, щёчки – помидор,
Вышла ты под вечер погулять во двор.

Нежно снег искрился в свете фонарей,
Я в тебя влюбился сразу, хоть убей.
И с толпой мальчишек, наперегонки,
Пригласил тебя я поиграть в снежки.

Ты скривила губки, бровью повела,
Рукава у шубки чуть подобрала,
И снежок слепила, запустив в толпу —
Прямо в лоб попала другу моему.

Славно веселились мы в своём дворе,
Быстро пролетает вечер в декабре,
А я любовался всё на носик твой,
Жаль, что тебя мама позвала домой!

Память

Память детство хранит, как хрустальный сосуд,
Извлекая оттуда всю жизнь уроки.
И пока он с тобой, не страшит тебя суд —
– Божий суд и людские упрёки.

Что в сосуде хранишь, знаешь только ты сам,
И питаюсь оттуда по капле,
Чистотою души ты живи не греша,
Пока силы твои не иссякли.

Свой последний глоток выпей сразу, до дна,
И сосуд опусти ослабевшей рукою,
И спокойно усни, никого не виня —
Ты уже перестал быть собою.

А душа пусть летит, и хранит твои сны,
Где желанья всегда исполнялись,
И она окунётся в объятия весны,
Той весны, что вы с ней не дождались.

Про девочку

Сидела девочка. Одна.
Наверное, мечтала...
Сидела молча у окна —
Сидела и скучала.

С утра не звонит телефон
И не зовет гулять,
А прошлой ночью страшный сон
Не дал спокойно спать.

Физичка – дура достает
И ставит тройки,
А за окном шумит народ —
Сплошные старики!

Так много хочется сказать
В свои пятнадцать лет,
Сейчас придут отец и мать
И подадут обед...

И снова будут все молчать
За кухонным столом,
А ей так хочется кричать.
Но что же в крике том?

Ведь не услышат, как всегда
Не слышали её...
Такая, видимо, судьба.
Знать, каждому – своё.

Сидела девочка. Одна.
Сидела у окна.
Одна, с бутылочкой вина,
И выпила до дна!

Открыла створки, ветерок
Ей волосы взъерошил,
И улетел наш мотылёк
В свой новый мир. Хороший.

Сон про детство

Сон, а в нём я мальчишка маленький.
Боль, обида, но нужно терпеть
И стою я, держась за завалинку,
А так хочется мне зареветь.

Забиякой я был упрямым,
Но боялся соседских коз,
А во сне мне моя мама
Утирает подолом нос.

Как серьёзны детские слёзы
От полученных тумачков.
Как страшили июльские грозы,
Пробудив от мальчишеских снов...
Снилось озеро, утро с туманное,
Будто радучись солнце встаёт.
Мы с соседом нашим, Иваном,
За червями бежим в огород.

Накопав их в ржавую банку
Мы бежим с ним по мокрой траве —
На рыбалку бежим, на рыбалку.
Облачка плывут в синеве...

Примостившись в старенькой лодке

Мы подальше бросали снасть
И, надвинув от солнца пилотки,
Нарыбачись вместе всласть.

А вернулись мы гордо, с уловом,
Под мычанье соседских коров,
И ругали нас крепким словом,
И досталось нам, будь здоров!

Всё ворчала седая бабуля,
Унося нашу рыбу в дом.
Мы же радостно ей подмигнули...
Вот и всё. Сон – и детство в нём.

Песня о Жуковке

Я девочкой гуляла
По Жуковке родной,
И весело смеялась
Весеннюю порой.

Я, как и все, выросла —
Всему приходит срок,
И ахнуть не успела,
Как прозвенел звонок.

Как быстро пролетели
Вы – школьные года,
Метели отшумели,
Умчались поезда.

Денёчки трудовые
Летели, словно вскач —
Весёлые, шальные,
Хоть смейся, а хоть плач.

Мелькали чьи-то лица,
Не повторяясь вновь,
Но позвала столица
И новая любовь.

Но снится мне порою
Моя река Десна,
Свидания с тобою
И Брянская весна.

Я родилась на берегах Десны,
Меня вскормила Брянская земля,
Я дочь лесов, полей и тишины,
Тобой горжусь я, Родина моя!

Зелёный цвет

Зелёный цвет травы на луге
И блузки у моей подруги,
У листиков марихуаны
И пальмы, где растут бананы.

Зелёный свет на светофоре —
Лети, как чистый ветер в поле,
А если зелень на кармане —
Живи, как в сказочном романе.

Зелён мальчишечка влюблённый,
Своей любовью окрылённый,
Он по ночам, как в лихорадке,
Строчит стихи в своей тетрадке.

Зелёный мир зимой и летом
Ласкает всех зелёным цветом.
В зелёном цвете на планете
Растут и наши с тобой дети.

Не погуби...

А ты меня не берегла,
Хоть думала, что сберегала.
Ты в пику нынешнему нраву
Меня любовью обожгла!

Такой неистовой любовью,
Что в ней смешались ад и рай.
Любовью, что клокочет кровью.
Погибнем оба, так и знай!
Забудь Шекспировы сонеты,
Давно уже тот минул век,
Мы не Ромео и Джульетта,
Что смертью завершили бег.

А в двадцать первом веке нашем
Такой любви давно уж нет.
Я – весь наружу, нараспашку,
Пойми, я просто человек!

Любви отравы

В библейском розовом грехе,
Где так любви минуты сладки,
Прижав щеку к твоей щеке
Я познавал твои повадки.

Был сладок миг, был сладок час,
А я взлетал и опускался,
И из полуоткрытых глаз
Своим паденьем любовался.

Ушли, исчезли времена,
Переменились нынче нравы,
Но я испил, испил до дна
Всю полноту любви отравы!

Под шорохи небесных струй

Как ты любовью обжигала,
Потом холодной водой
С дурацким смехом обливала
И веселилась надо мной.
Порой в тоску меня вгоняла,
Мотая нервы на кулак,
Срывала ночью одеяло,
Крича, что всё у нас не так.

Под утро, улыбнувшись нежно,
Дарила сладкий поцелуй
И засыпала безмятежно,
Под шорохи небесных струй.

А я, измученно – счастливый
Хранил твой сладкий, нежный сон.
Входило утро в мир унылый,
А я – любовью окрылён!

И знаешь, пусть любовь ликует,
А ты меня не береги,
Ведь я люблю тебя, такую —
Люблю! И Боже нас храни!

Вера, надежда...

Вера, Надежда! Куда ж вы теперь?
Только любовь ещё искоркой теплится...
Вы предо мною захлопнули дверь,
Просто ушли, а мне всё не верится.

Просто ушли, не сказав ничего,
Даже рукой не махнув на прощание.
Просто ушли от раба своего,
Словно презрев и оставив отчаяние.

Вера, Надежда! Вы ж были со мной
Даже тогда, когда краешек вечности
Был уже виден, и грубой рукой
Кто-то толкал меня вниз, к бесконечности.

Оставьте вы мне хоть немного тепла.
Устал я бороться с метелями, выюгами,
Но не швыряйте куски со стола —
Не подобает так, даже со слугами.

Дом над рекой

Хочу дом над рекой,
Над спокойной и тихой рекою,
Что б уйдя на покой
В этот дом переехать с тобою.

Будем вместе смотреть,
Как плывут по реке пароходы
И душой не болеть,
Пусть уйдут все ненастья, невзгоды.

Что б ходить по утрам
По росе там босыми ногами,
В баню по четвергам,
А ещё по лесам за грибами.

Буду рыбу ловить
И уху для тебя приготовлю,
Буду правильно жить,
Наслаждаясь своею любовью.

А ещё вечером
Будем чай пить с вишнёвым вареньем,
С самоварным дымком —
Продолжается жизни течение...

Мы посадим свой сад
И под окнами много сирени,
Пусть растёт виноград,
Оплетая лозою ступени.

Будем жить и дышать,
Наслаждаясь чудесным покоем
И, как в юности, спать
Под одним одеялом с тобою.

А когда час пробьёт —
Преклоню пред тобою колени,
Моё солнце зайдёт,
И опустятся ветки сирени.

За тебя

За тебя пойду на эшафот,
За тебя пойду и на костёр.
О тебе уже который год
Веду с Богом вечный разговор.

От тебя я не могу уйти,
За тебя хотел бы жизнь отдать,
Для тебя писал свои стихи
Те, что не сумела ты понять.

Для чего же бисер я мечу,
Для чего я не снискал покой?
Что от этой жизни я хочу?
Коль ты не моя, а я не твой!

Про любовь

Ну, что ещё тебе сказать про любовь?
Что её нет? Что это просто мечта?
Мол, говорят, что заиграла кровь...
С ума кого-то свела красота...

Ну, что ещё тебе сказать про неё?
Что до сих пор о ней слагают стихи,
Или не слышишь ты тех соловьёв,
Что и сейчас поют для нас у реки?

Ну, что ещё тебе, какие слова?
Давно романтики ушли на покой,
Да и седа уже моя голова,
А я по-прежнему любовью чумной.

Ну, что ещё о ней тебе рассказать?
А хочешь, просто почитаю стихи?
Про что стихи? Да про Любовь! Твою мать...
Какие тут у вас сквозняки!

Ну, что? Пора, завтра рано вставать,
Какой-то зябкий сегодня рассвет.
Давай по рюмочке, и пора спать.
А утром встанешь – меня уже нет!

Романс

Прости родная за ненастье,
Что в нашем доме завелось,
Что наше призрачное счастье
Ушло и не отозвалось.

Прости, что я порою трушу
И сам себя не узнаю.
Мою истерзанную душу
Спаси, как я спасал твою.
Прости, что я бываю резок,
Ну, а порою, просто груб.
Прости, когда придя нетрезвым
Я добивался твоих губ.

Прости за то, что я упрёки
Порой бросал тебе в лицо.
Прости за все бывшие склоки,
Прости за острое словцо.

Прости, родная, что я плачу,
Я так судьбу благодарю.
Ты для меня так много значишь,
я лишь одну тебя люблю!

Прости меня, прости,

прощенье очищает.
Прости меня, прости,
Ведь ты моя, я твой!
Прости меня, прости,
Ведь лишь Создатель знает,
Что это он нас свёл,
Он, а никто другой!

Стрелы амура

Да, ловил я стрелы Амура
Без разбору, да прямо влёт.
Вот улыбка, лицо, фигура —
Я за ней, даже в гололёд.

Симпатичную вижу мордашку,
А амур уже тут как тут,
Я подстрелен, душа нараспашку:
Как Вас, солнце моё, зовут?
У Амура колчан под завязку
И стреляет он всё точнеей,
Надевая блудливую маску
Он поёт мне, как соловей.

Он пускает мне в сердце стрелы
И смеётся он, и чудит.
И верчусь я, как угорелый —
– кто из нас кого победит?

Мне в безумной этой дуэли
Точно в сердце попала стрела.
Словно в парковой карусели
Я кружусь и кричу: «Предала!!!»

Я сломал стрелу ту, что в теле,

А наконечник не смог достать...

Проиграл я в этой дуэли.

Хотя мог и не проиграть!

Увядшие цветы

Цветы на подоконнике увяли.
Наверно, от январских холодов
И тёмными плетьюми с горшка свисали,
Как знак судьбы: «Мол, будь и ты готов...»

Я ужинал, шансон любимый слушал
И взгляд бросал на мёртвые цветы,
Всё вспоминал, как они грели душу,
Как ими любовались я и ты.

Допив вино я взял горшок небрежно,
Из дома вынес, выбросил в сарай.
А на дворе было темно и снежно,
Луна светила, звёздно... Просто рай!

Из рая ты, из ада ли – не знаю.
Но ведь нужна – же Дама Королю?
И возвращаясь ночью из сарая
Я понял, что ещё тебя люблю!

Чай перед сном

Чай, сигарета перед сном
И кот в ногах спокойно спит,
А дождь холодный за окном
По стёклам каплями стучит.

Я нервно лампу погашу
И на столе зажгу свечу.
И покурю, и погрущу,
Глаза прикрою, помолчу...

Вот так же дождь стучал в окно,
Когда прощались мы с тобой:
Скандал, не допито вино,
Обиды, брань... О Боже мой!

Дождь за окном и дождь в душе,
Не согревает крепкий чай.
А фитилёк погас уже...
Прощай, любимая, прощай!

Дождь ночной

В ночи не слышно соловьёв и птах,
В ночи визгливо завывает ветер.
Пугает он прохожих и бродяг,
А где то и срывает двери с петель.

В парадном укрываюсь от дождя,
От ветра злого и от непогоды.
В парадном, где я обнимал тебя,
Где ждал с тобою утра и восхода.

Зачем зашёл? Быть может просто грусть ...
И дождь ночной, и эта непогода.
Хочу вернуться, но я не вернусь!
Наверное, такое время года.

Весна играла, нервами крутя,
Изматывая судорогой тело,
Весна играла, будто бы шутя ...
Весна, Весна! Куда ты улетела?

А ночь была

А ночь была такую длинную,
И были Вы такую хрупкою,
Пустая улица Неглинная,
Да ветерок под вашей юбкою.

А ночь была такая лунная
И были вы такой желанною,
Такою зыбкою и юною,
Такой печальной и неожиданною...

А фонари светили жёлтые,
Звучала музыка печальная,
Мы танцевали отрешенные
и целовались, как в отчаянии

А Ваши руки, словно веточки
Меня ласкали так изысканно,
Что в моём теле, в каждой клеточке
Звучала музыка таинственно.

Потом бродили мы по городу,
В ночи качаясь, словно пьяные
И нас бросало во все стороны,
Водили запахи дурманные.

Но оказалась ночь короткою,
И всё закончилось прощанием,
А Вы – усталая и кроткая
Всё повторяли: «обещаю вам...»

А ночь была, та ночь была,
И были мы от счастья пьяны,
Она по городу вела
И укрывала нас туманом.

Вы обещали..., но всё кончилось,
Мы никогда потом не виделись..
Вы, говорят, под поезд бросились.
Наверное, на жизнь обиделись.

Баба Зоя

Вот баба Зоя на своей скамейке
Сидит и вспоминает ту войну,
Когда она в солдатской телогрейке
Копала рвы, чтобы спасти Москву.
Так много лет и зим с поры той минуло,
Так было много радостей и бед,
Но в этот майский вечер вдруг нахлынуло...
И сдержать слёзы просто мочи нет.

Ей вспоминалась свадьба комсомольская
После Войны, в сорок шестом году,
Как под гармонь все их друзья Подольские
Цветы бросали в поезд, на ходу.

Урал, Сибирь, потом поля целинные,
И там она двойняшек родила.
А после смерти мужа ночи длинные,
Когда она не верила – ждала ...

Всё ей пришлось. Но воспитала деточек,
Потом и внуков, а теперь одна.
На пенсии давно. С авоськой – сеточкой
Сидит под вечер на скамеечке она.

А вечер майский, тёплый, праздничный,

И вдруг ударил над Москвой салют.
Так День Победы, баба Зоя, радуйтесь!
Из глаз усталых слёзоньки текут.

Одна, совсем одна, не пишут деточки
И внуки разлетелись кто куда.
Уж сколько лет от них, родных, ни весточки,
Лишь перевод. На Новый Год. И не всегда.

В парке

Жарким днём внезапный ветерок
Принесёт прохладу и надежду.
И мечту, которую сберёг,
И печаль о том, что было прежде.

Он напомним первую любовь,
Боль в груди и сладостные муки,
Потревожит, и заставит вновь
Пережить потери и разлуки.

Молча на скамеечке сию
И смотрю на праздничных прохожих.
Уж давно сию, не ухожу,
Наблюдая радостные рожи.

Вот идёт счастливая семья —
Мама, папа, девочка с бананом,
Облетают пухом тополя,
А я потянулся за стаканом.

В магазине нынче был портвейн —
В очередь давали «Три семёрки»,
Организм попросил – налей!
Выпил и занюхал хлебной коркой.

Покурил, и допил не спеша,
Наслаждаясь летнею природой,
А моя довольная душа
Принимала творческие роды.

Весеннее обострение

Я помню, как весной далёкой
Меня качали март с апрелем,
То увязал в снегу глубоком,
То слушал отзвуки капли.
Уже пропали злые вьюги
И солнце захватило власть.
Мои беспечные подруги
Весною пользовались всласть.

Одевшись в новые наряды,
Накрасив бровь, глаза и рот
Подруг весёлые отряды
Весенний водят хоровод.

И я, поддавшись искушенью,
Уже готов, уже сражён.
В своём весеннем обострении
Хоть на войну, хоть на рожон!

Весны порочное начало —
Неуспокоенная страсть,
Весна гитарами бренчала,
Кидая пиковую масть.

К чему ненужные сомненья,

Ведь мне неведома беда!
В своём в весеннем обострении
Лечу, неведомо куда!

Денёчки

Вот ещё один денёк пролетел
И рассвет холодный ночку прогнал,
Вот ещё немного я постарел,
Вот ещё кого-то я потерял.

Вот ещё чего-то я не успел...
По течению плыву никуда,
Ну и как бы я того не хотел
Превращаются денёчки в года.

Тихо копятся они, не спеша,
Не торопят завершать все дела.
И уже всё чаще слово Душа
Слышу я, да и колокола.

Вот ещё одна уходит зима
И весна надежды мне подаёт.
Хорошо, что у меня есть Она,
Что меня она и любит и ждёт.

Хорошо, что у меня есть мечта,
До которой всё равно доживу.
А мечта моя наивно – проста,
Я хочу весной увидеть грозу.

Зачем?

Зачем прислал ты эту эсэмэску,
Зачем её я, дурочка, прочла?
Зачем ответила тебе в отместку?
Я и сама потом не поняла...

Зачем, вообще, ты снова объявился,
Зачем больные раны бередить?
И как меня найти ты умудрился,
Зачем теперь всё это ворошить?

Скажи, зачем ты предлагаешь встречу,
Зачем, зачем ты снова про любовь?
Зачем ты ждёшь, что я тебе отвечу,
Зачем в мою ты душу лезешь вновь?

К чему упрёки вздорные,
Ведь мы давно расстались!
Зачем слова укорные
Мы говорить пытались?

Зачем копаем прошлое,
Ведь всё давно забыто!
А эсэмэски пошлые
В четыре мегабита?

Зачем меня заставил сомневаться?
Кто виноват? Никто не виноват!
Ты сам сказал, что время расставаться ...
Теперь берёшь свои слова назад?

Какими же счастливыми
Мы раньше с тобою были:
Наивными, любимыми,
Как в вальсе мы кружили.

Теперь же просто тошно мне,
Назад пути уж нет.
Ты знаешь, в наше прошлое
Уж не купить билет!

Калибр пять сорок пять

А рука твоя, ещё тёплая,
Так безвольно опущена вниз.
Красота ещё не поблёклая,
Словно смерть – это твой каприз.

Ранка маленькая, как горошина,
Кровь, запёкшаяся по краям
И записка небрежно брошенная,
Как прощальный привет друзьям.
«ПСМ», – сказал опер уверенно,
Двумя пальцами взяв пистолет,
Пока эксперты что-то мерили
И чертили мелом паркет.

Что тебя подтолкнуло, милая?
Я ж тебя не учил стрелять ...
Так прервала ты жизнь постылую
Из калибра пять – сорок пять.

А в записке кривые строчки,
Что написаны нервной рукой:
«Ухожу ... не бросайте дочку.
... Не ругай меня, милый мой!»

Кукушка

Облака плывут по реке.
Не плывут, а в ней отражаются,
А кукушка там, вдалеке,
Всё кукует, а мне икается.

Кто-то вспомнил сейчас обо мне
Под кукушкино это пророчество,
А она в лесной тишине
Всё кукует про одиночество.

Вот прибавила мне один год,
А потом ещё – знать старается.
Не хочу я знать наперёд!
А кукушка всё наслаждается.

Облаков отраженье в реке
Вдруг исчезло под мелким дождиком —
– только капельки на щеке.
День не радует больше солнышком.

Замолчала кукушка в лесу,
Насчитала мне, напророчила.
Я стою – головою трясу,
Так она мне её заморочила!

Проклятая ночь

Вот проклятая ночь
Прогнала меня прочь,
Увела из родимого дома,
Только ветер свистел,
Я моргнуть не успел,
Оказавшись в местах незнакомых.

Там седой наркоман
В гнили ноющих ран
Рот беззубый противно разинул,
И старухе с клюкой
Своей грязной рукой
Размахнулся, и по уху двинул.

А какой-то прохвост
Говорил длинный тост
И язык у него заплетался,
Он потел и моргал,
Ну, а после упал,
Да и так под столом и остался.

То ли тёмный кабак,
То ли грязный бардак —
Я в объятых кутёжного плена,
То сажу за столом,

То бегу напролом,
Повторяя: «Измена, измена!»

Вот проклятая ночь,
Кто мне сможет помочь?
Сам с собой совладать я не в силах...
А в хмельной суете
Стриптизёр на шесте
Развлекает старушечек милых.

Ох, какой страшный сон,
Я проснулся – спасён!
Я с трудом возвращаюсь в реальность,
Только кости болят,
Затуманенный взгляд,
Крепко держит меня виртуальность.

Просветление

Слышал я, что просветлённый —
– редкостно большой учёный.
Как добился просветленья?
Может, через помутненье?

Вот тогда мне всё понятно,
Я же сам неоднократно
В помутнении своём
Толкал речи за столом.

Мне наутро говорили:
«Вот когда вчера мы пили
Ты такое предсказал,
Что сегодня рубль упал.

Предрекал ты конец света
И засушливое лето,
Делал биржевой прогноз,
Взяв на грудь двенадцать доз.

Попросив опохмелиться,
Я пытался извиниться.
Опохмел прибавил сил
И я вновь заговорил:

Рассказал про игры ГРУ
И наивность ЦРУ,
Про субъекты, и объекты,
И моральные аспекты.

В помутнении своём
Я глумился за столом.
Собеседники внимали
И мне в рюмку подливали.

Не успев закончить фразу
Я помчался к унитазу —
– помутнение прошло
И прозрение пришло.

Вот какой я сделал вывод,
Почесав седую гриву:
Только через помутненье
Лежит путь твой к просветленью!!!

Старый дом

Я, конечно, вернусь на порог дома отчего,
И он примет меня, этот старенький дом,
Полной грудью вздохну, ощутив запах прошлого,
Этот запах живёт и останется в нём.
Тут давно никого – ни отца, и ни матери,
Тут никто не живёт, только скрип половиц.
На полу грязный ком нашей праздничной скатерти,
Да обрывки давно пожелтевших страниц.

Я рукой прикоснусь к потемневшим наличникам,
Пыль смахну и присяду за шатким столом,
И огарок свечи запалю. Что-то личное,
Что-то давнее высветит этим огнём.

Посижу, помолчу, и душа успокоится,
Сигарету от пламя свечи прикурю.
Помню, мать говорила: «Сынок, всё устроится,
Бог даст, сам ты узнаешь дорогу свою».

Я достану тогда свою фляжку походную,
Выпью жадным глотком, торопясь,
И опять закурю свою «Яву» не модную,
И опять помолчу, про себя помолясь.
И в метанье теней, чуть прихрамывая,
Подойдёт и лизнёт руку мне старый пёс

И в глаза поглядит, как всегда, не обманывая,
Прошепчу я: «Какой тебя леший принёс?»

Старый пёс заскулит, посмотрев в дверь открытую,
Неотрывно глядя, приглашая туда,
Я оставлю стоять на столе недопитую,
И за двери шагну, понимая – беда!

Дом горит, как костёр под декабрьской порошею,
Старый дом, отчий дом – весь пожаром объят,
Навсегда хороня всё хорошее, прошлое.
Вот и всё, мне уже не вернуться назад.

Чудесный вечер

Ах, какой чудесный вечер,
Чьи-то руки, чьи-то плечи —
Я плыву.
Улетая в бесконечность
Я, конечно, верю в вечность
Наяву.

Но внезапно на пороге
Появились чьи-то ноги —
Я завис
А движенье силуэта
Растревожило поэта: —
«Кто Вы, мисс?»

Ей я двинулся навстречу,
Задевая чьи-то плечи,
Как во сне.
А она вдруг встрепенулась,
Потянулась, улыбнулась
И ко мне.

Я от счастья рот разинул
И кому-то в морду двинул,
К ней лечу.
Ну, а сзади кто-то крепко

Врезал мне по модной кепке
Я торчу.

Ах, какой чудесный вечер,
Ах, какая с вами встреча, —
Прошептал.
Я от счастья заикнулся
Я, наверное, споткнулся
И упал.

Где-то музыка играла,
А душа моя страдала,
Я грустил.
А она исчезла сразу,
Знать не понял я заразу —
Упустил!

Больше с ней я не встречался,
За затылок свой держался,
Не скулил.
Видно мне судьба такая,
Знать, не высоко летаю,
Мало сил.

Шанс

Ты посвятил мне романс, ты сочинил мне сюиту,
Ты написал мне письмо, но я не стала читать.
Ты не использовал шанс, и всё давно позабыто,
Ты не использовал шанс, чтоб навсегда моим стать.

Устало смотришь в окно на серое поднебесье,
И проклинаешь судьбу, ты сигарету куря.
Твой шанс пропал уж давно, уже давно мы не вместе,
Ты не использовал шанс тогда, в конце февраля.

Ты не использовал шанс, тот, что судьба подарила,
А я напрасно ждала, что ты меня позовёшь.
Теперь не знаю сама – любила иль не любила,
Ты не использовал шанс, его уже не вернёшь.

Ты не использовал шанс, а я так верила в чудо,
Чего ты ждал, что хотел? Наверное, не любил!
Ты сам не верил в себя, и поступил, как Иуда.
Ты не использовал шанс, ты мною не дорожил.

Что было – то прошло, ведь жизнь простая штука,
И снегом замело февральские следы.
А новая любовь пришла ко мне без стука,
Как много утекло с тех давних пор воды...

У моря

Волны пенные языком
Гальку пляжа ласкали,
И скандальным своим голоском
Громко чайки кричали.

Вот уже наступал закат,
Солнце в море садилось,
А ты, бросив прощальный взгляд,
От меня уходила.

Ты вдоль берега молча шла,
Волны ноги твои лизали,
Опускалась темень и мгла,
Силуэт от меня скрывали.

Нашли утром тело твоё
Со следами песка и ила,
Уж кружилось над ним вороньё,
Так куда же ты уходила?

Муза

Я долго бился над стихами —
Не получалось ничего.
А рифмы с пьяными ногами
Стеснялись слога моего.

Потел, кряхтел, и долго думал,
И голову чесал рукой,
Устал, и зло в тетрадку плюнул,
Мотая нервно головой.

Ну, где ответ на все вопросы?
И, словно озаренья миг...
(Ночь, огонёк от папиросы)
Мне ж не хватает Лили Брик!

Мать

Чайная ложечка мерно звенела,
Поезд по рельсам стучал,
Ты же в окно отрешённо смотрела,
Я водку пил и молчал ...

Что же теперь? Уж сказать больше нечего?
В слезах растворились слова?
А твоя прядь сединою помечена,
Склонённая голова ...

Милая женщина, бедная женщина,
Мне ж тебе нечем помочь,
Мы же с тобою бедою повенчаны,
Вот уж кончается ночь ...
Ну-ка, давай с тобой выпьем не чокаясь,
Надо ж его помянуть.
Может, затянется рана глубокая...
Каждому в жизни свой путь.

Нам ещё жить. Ну, а он уже в вечности.
Будь ему пухом земля!
В этой конечности иль бесконечности
Пропала кровинка твоя.

Монолог

К разлуке я уже готов
И к расставанию тоже.
Поменьше бы ненужных слов —
Молчание дороже.

Тебе бы лучше – помолчать,
Свои вопросы взвесив,
Обиды детские сдержатъ,
Не нужно этой спеси.

А если буря уж грядёт —
Попробовать сдержаться,
Она же, как всегда, пройдёт.
Что ж в склоках унижаться?

Друг другу что-то доказать
Мы всё равно не сможем.
Так что же молнии метать?
Ведь мир всегда дороже.

А если хочешь правды ты,
Так перестань орать!
Не мартовские мы коты,
Хотя мы им под стать.

Но март уже давно прошёл —
Декабрь за окном ...
Ну, поорала? Я ушёл,
Захлопнув двери в дом.

Я под окном стоял курил.
Жаль, водки нет с собой.
На расставанье нет уж сил,
Не хочется другой!

В кармане звякнул телефон:
«Ты где, ты где, ты где?»
Ну, что это за моветон?
И я сказал: «В п – де!»

Беспокойство

Где-то капает вода,
Я хожу туда-сюда. Маюсь.
Поздней ночью не до сна,
Голова моя ясна. Каюсь?

Перед Богом и тобой,
Перед собственной судьбой. Вор я?
Твою молодость украл,
А свою где потерял? Гол я!

Так кому же я такой,
Со своей больной душой нужен?
И куда ушёл друг мой,
Что так долго был со мной дружен?

Я уж каяться устал
И с коленей своих встал – хватит!
Каждый за свои грехи,
За никчёмные стихи – платит!

Ну, так заплачу и я,
Эта жизнь только моя, только!
Вот я все долги раздал,
Только к Богу опоздал. Горько!

Бесчувственная муза

Пьяна бесчувственная муза
И не заходит в лузу шар,
Глаза слезятся, растёт пузо
И в голове сплошной угар.

Прошли весёлые денёчки,
А за окном погода – мразь,
И снова матерные строчки
Рука выводит, обозлясь.

Мой телефон молчит, паскуда,
Зачем теперь мне телефон?
Ведёт себя он, как иуда,
Он впал в какой-то странный сон.

Ну, ладно, с музой разберусь я
И шар коронный свой забью.
Но что же делать с этой грустью,
Что травит душеньку мою?

В привокзальном ресторане

В синеве табачной и душистой
Выл, ломая нервы, саксофон,
С пьяною улыбкой эгоиста
Суетился тощенький гарсон.

В голове обрывки чых-то фраз
Теребили пьяное сознание,
Словно пережил чужой экстаз —
Пустота и разочарование.

А мадам дрожащею рукой
Всё совала в рот мне сигарету,
Заводила разговор пустой,
Доедая пятую котлету.

Отрыгнув густой котлетный дух
Предложила быстренько напиток,
Мол, пора, а я подумал вслух:
«Вам, мадам, придётся расплатиться».

Я скорей допил её коньяк,
Доживал губами сигарету
И промолвил: «В общем, всё ништяк!»
И пошёл к мужскому туалету.

Ворона

Ворона, наверное, умная птица?
В народе считают, что так.
Зачем ей тогда на помойках кормиться?
Неужто, народ наш дурак?

Жила бы в лесу, иль охотилась в поле,
И там продолжала свой род,
Гнездилась в чащобах на волюшке-воле,
Вершила свободный полёт.
Пила б из ручья, не из лужицы грязной,
Клевала бы мясо и кровь ...
Но нет, она в мусоре безобразном
Находит еду и любовь!

Быть может, что в этом вороньем стремленье
И скрыта воронья судьба?
Возможно, помоечное назначенье
Альтернатива труда?

Вообще, если пристально так приглядеться —
— мы все на помойках живём.
И сколько нам в жизни своей не вертеться —
Объедки едим под столом!

Кладбище Востряково

Здесь в марте в небе синева,
И день такой морозный, ясный.
Здесь тишина, к чему слова?
Слова – пусты, ну а порой опасны.

Укрыл могилы чистый, белый снег,
На нём гвоздики и горят лампадки.
Упокоением закончен бег,
Теперь все здесь, внутри одной оградки.

Я здесь своих родимых навестил,
Как уже много лет их навещаю.
Повспоминал, конечно погрустил,
И помечтал. Я здесь всегда мечтаю ...

Шмыгнула белка, спряталась в ветвях,
Подглядывая своим хитрым глазом
И шишку обронила, второпях,
Но, правда, подхватила её сразу.

Давно пора уйти – не уйду,
Над головою сосны закачались,
А я стою и всё гляжу, гляжу ...
Ну, всё. Пошёл ... Я с вами не прощаюсь.

Гроза

Что-то в предутренне– сером
Болью опять застонало,
Мяло, кружило, вертело,
Стаскивало одеяло.

Что-то мерещилось смутно,
Веки слипались, дрожа...
В моё промозглое утро
С неба свалилась гроза.

И в непроснувшемся мире,
Словно кому-то назло
В старой московской квартире
Капли омыли окно.

Дождь начинал все сильнее,
Он уж шумит и ревёт,
Валом идёт сквозь аллеи,
Мощными струями льёт!

Утро! Блаженное утро!
Дождик по крышам стучит,
Свежеет... и я уж как будто
Водой дождевою умыт!

Доктор Айболит

Я живу как на вулкане,
Каждый день – метеорит,
То торнадо, то цунами,
Где ты, доктор Айболит?

Летом снег, зимою слякоть,
Мысли спутались клубком.
Мне смеяться или плакать?
И паук под потолком!

В телевизоре бушует
И беснуется народ,
Завлекает нас фэн-шуем
С мордой красною урод.

То ребята – демократы,
То «ЭСЭРЫ» скачут в пляс,
То «Зенитовы» фанаты
Нам покажут мастер – класс.

Не могу найти покоя
И душа моя болит.
Даже пробовал спать стоя,
Где ты доктор Айболит?

Помоги мне доктор милый,
А не то с ума сойду,
Политически я – хилый,
И могу попасть в беду!

Перестал смотреть я телек
И газеты в руки брать,
Утром прыгаю на велик
И давай на нём катать.

В стороны смотрю украдкой,
Везде лыбится народ,
За кладбищенской оградкой
Тихий бомжик водку пьёт.

Подкатил к нему поближе —
– тишина и благодать!
А зимой куплю я лыжи,
Буду ноги развивать.

Дорога в кабаk

Не ищу я себе путей короче,
В одинокой тоске, в объятьях ночи,
Ковыляю, бреду в угаре пьяном —
— Я сегодня иду по ресторанам.

Мой кабаk за углом, мне по дороге,
В переулке пустом сбиваю ноги.
Побыстрей бы дойти, не потеряться,
Поклонившись войти и там остаться.

Там рекою вино, гульба, веселье,
Так уж заведено — потом похмелье,
Если что-то не так, и ты в прогаре —
Побыстрее в кабаk, что на бульваре.

Там веселая жизнь, нет места грусти,
Кайф поймай и держи — тоска отпустит,
Ну, а если, а вдруг проскочишь мимо,
Не ленись, сделай круг — всё поправимо.

Побыстрей заходи и будь смелее,
Но чуть — чуть подожди, вином хмелея.
И она подойдет — твоя принцесса,
И тебя заведёт для интереса.

В круговерти ночной твоя удача,
Ведь ты сам заводной, как кукарача
Это старый кабак – твоё спасенье,
Остальное пустяк, а жизнь мгновенье.

А в кабаке, а в кабаке, что на бульваре,
Туда заходишь налегке – гульба в разгаре,
И там совсем другая жизнь, там так раздольно,
Там отдыхай, и не тужи, там дышишь вольно.

Дурак

Дурак на площади нагадил.
Зачем? Ответил: «Просто так ...».
И с дураком никто не сладил,
А потому он – не дурак!

Дурак дурачился. И что же?
Народ на дурака глядел
И головой качал: «Негоже ...»
Тогда он взял и песню спел.

Нет голоса, слова ужасны,
Сказать по правде – чистый мат,
Но были все мольбы напрасны —
Обматерил он всех подряд.

Он обложил китайцев, турок,
Такой в толпе наделал страх.
Нет, не дурак он! Он – придурок!
Ведь он живёт при дураках.

Душевнобольная

Она вышла из дома без одежды, босая,
Прямо в зимнюю ночь, мокрый снег и пургу
И брела одиноко, голову качая,
Бормотала чуть – слышно: «Больше так не могу!»

Она больше не верит, она больше не любит,
Она больше не хочет этой жизни смурной
И она понимает, что сама себя губит,
Ну, и что же ей делать с больною душой?

Да, душевнобольная! И живёт в своём мире!
И страдает она, и боится всего.
Всё равно, что в психушке, что постылой квартире,
День и ночь она слышит лишь его одного.

Её милый сыночек, её Ванька родимый,
Всё зовёт, и зовёт из жестокой петли:
«Помогите мне, мама, не могу без любимой,
Помогите мне, мама, мои руки в крови!»

Она даже не помнит, как это было
Всё смешалось в убогой и больной голове,
Когда ночью соседка истерично завyla,
А в уборной Ванюшка, бездыханный, в петле.

Она даже не знает, что у дома в тот вечер
Он Наташку – невесту застукал с дружкой,
И ударил с размаху, чуть ссутуливши плечи,
А потом очень долго добивал сапогом.

А потом он пил водку и курил сигареты,
Даже руки от крови не хотел умывать,
Когда пьяным напился, заперся в туалете,
Целый час никому не хотел открывать.

Она даже не помнит, как его хоронили,
Как в соседних подъездах бабы выли навзрыд,
Она даже не помнит, как её допросили,
А про Ваньку сказали: «Доигрался бандит ...»

Она вышла из дома и в ночи растворилась
И никто никогда не узнает – куда ...
Она даже ни с кем второпях не простилась,
А старухи шептали: «Такая судьба ...»

Март

А в вечернем небе облака
Смешивают мартовский коктейль,
Словно чья-то сильная рука
Вниз бросает снежную шрапнель.

Вдруг, неожиданно, солнышко блеснёт,
Потом снова тучи налетят,
Ветер разозлится, запоёт,
Словно ненавидит всех подряд.

Холодно, но хочется гулять.
В эту непогоду я шагну,
Ветер продолжает завывать,
А я ему, как другу, подмигну.

Застегнусь, накину капюшон,
По дорожке мокрой выйду в сад.
Этим мартом я заморожён,
Даже непогоде буду рад.

Мокрая беседка, мокрый стол —
Места нет для пачки сигарет.
В отраженье неба липы ствол,
Старой липы – прошлого привет.

Так могу часами я стоять
В непогоду, в этой тишине,
Не о чём ни думать, ни мечтать,
Я и март. Нет места суете.

Мартов этих много за спиной,
Если Бог даст – будет и апрель.
Вот договориться бы с Душой ...
Только как? Такая канитель!

Вам

В периоды душевного надлома
Дурные мысли пляшут в голове,
Дашь волю – они вспыхнут, как солома,
В пожаре этом не спастись тебе.

Депрессия – коварная болезнь,
И вовсе не болезнь – слабость!
В минуты эти лучше, и полезней
Распить вдвоём бутылочку вина.

С надёжною и верною подругой
Вдвоём, что – бы никто не помешал.
Сидеть, молчать, смотреть в глаза друг – другу,
Держа в руке искрящейся бокал.

И вот уже уходят мысли – скверны,
В молчании любимой – благодать,
Ещё глоток, что б успокоить нервы,
И понимаешь – нечего страдать!

Давай поговорим...

Мой верный спутник – Одиночество,
Давай с тобой поговорим,
У нас одно и то же отчество
Так много лет, так много зим.

Ведь мы с тобой давно уж братья,
Да и нам нечего делить,
Друг другу падаем в объятия,
Стараясь как-нибудь прожить.

Пускай же жизнь моя унылая,
Цепь неоплаченных обид,
Голубкой сбитой, сизокрылою,
Кому-то под ноги летит.

Мой верный спутник – Одиночество,
Мы сами избираем путь,
Но в ожидании пророчества
В судьбу боимся заглянуть.

У нас своё есть предпочтение —
Ведь нету худа без добра,
Не опустившись до отщепенца
Всё ждём откуда то тепла.

Я в одиночестве весь вывалян,
Как тот легавый пёс в дерме,
Мой путь Хайямом точно выверен,
Поскольку: «Истина – в вине!»

Ты же моё второе я,
Мы же с тобой одна семья,
Нам даже нечего делить,
Давай же вместе водку пить!

Забытая записка

Вы ничего не поняли, мадам!
Иль просто не хотите меня слушать?
За ваши слёзы я целкового не дам,
А вы мне всё толкуете про душу!

Откуда в вас душа? И что за бред
Несёте вы. Вчерашнее похмелье?
Я ж видел – наш плюгавенький сосед
Ушами хлопал перед вашей дверью!

Да, вот ещё! Скажу я вам, мадам,
Он пах зачем-то вашими духами.
Блудливый пёс, ну просто стыд и срам!
Пора его уже – вперёд ногами.

Вы думаете, что ревную я?
Кого? К кому? Нет, вас я не жалею,
Да полно вам, какая мы семья?
Давно, мадам, я от другой балдею.

Вы ничего не поняли, мадам,
И перепутав с поводом причину,
Примите мой совет – бесплатно дам:
Найдите поприличнее мужчину!

Не уезжай

Ты уехала, и опустел мой дом.
Обещала вечером звонить.
Без тебя так одиноко в нём,
Без тебя так одиноко жить.

Без тебя томящая тоска
Не даёт спокойно мне уснуть,
Без тебя сомненье, маята,
И печаль сжимают мою грудь.

Без тебя темно и ясным днём,
Пасмурно, и на душе дожди,
Без тебя тревога за окном.
Не люблю я слово «подожди».

И вообще я не умею ждать!
Ожиданье мучает меня,
В ожиданье – просто издыхать,
В ожиданье – скука бытия.

Я, наверно, позвоню друзьям,
Быстренько для них накрою стол
И налью вина своим гостям,
Будем вместе мы смотреть футбол.

Я, наверно, празднично напьюсь
Без тебя, родная, без тебя ...
И в своей печали растворюсь,
Понимая – всё это фигня!

Небо

Небо бывает синим,
А иногда – голубым.
Небо бывает серым,
А в облаках – седым.

Небо бывает хмурым,
Когда моросит дождь,
Небо бывает юным,
Когда зеленеет рожь.

Небо бывает красным,
Когда пламенеет закат,
Ну, а в грозу – ужасным,
Напоминает ад.

Небо бывает ясным —
Солнцем залита земля,
И утончённо – прекрасным,
Словно вокруг всё любя.

Небо бывает спокойным,
Но, иногда, рассердясь,
Нам объявляет войны,
Силой своей гордясь!

Небо бывает добрым,
Небо бывает злым —
– горе тогда бездомным
Под дождём ледяным.

Небо, великое небо
Нас любит и бережёт —
Солнцем, дождём и снегом
Жизни начало даёт!

Ночной звонок

Ночной звонок. Я так его боюсь,
Но жду, и непрерывно просыпаюсь,
Ни с кем я этим страхом не делюсь,
И сам с собою ночью молча маюсь.

Ночной звонок, он всё же прозвучит,
Знакомый голос или не знакомый
Мне в трубку что-то нервно прокричит,
И горе унесёт меня из дома.

Полночь, такси и я уже лечу
На этот зов, лечу навстречу горю,
Курю в ночи, и внутренне кричу,
Собрав в кулак трепещущую волю.

Ночной звонок – мой бесконечный сон,
Так много лет мне не даёт покоя,
А самый главный враг – мой телефон.
И не спасенье кнопочка отбоя.

Ночь

А на часах – два
И на дворе ночь,
Где-то гремит гроза,
Сон убежал прочь.

И в голове – муть,
Сердце стучит не в такт.
А за окном – жуть,
Бесится чёрный мрак.

Хочется закурить...
Хочется? Закурю.
Хочется водки налить...
Хочется? Так налью!

Так вот и буду сидеть —
Серый встречать рассвет,
Так вот и буду сесть
Нитью ушедших лет.

Пепельница полна
И опустел стакан,
Мне – бы немного сна...
Я же совсем не пьян!

Вот прокричат петухи
В тающей тьме, за рекой.
Что это за стихи?
Что это? Боже мой!!!

Ограниченно годен

«Ограниченно годен» —
– написал военврач.
Всё, полковник, свободен,
Ты же тёртый калач.

Что нахмурил ты брови?
Уж пора на покой,
Мало видел ты крови?
Возвращайся домой.

А куда возвращаться?
Дома нет, нет семьи ...
По вокзалам скитаться?
Ты уж, брат, извини.
Тридцать лет – гарнизоны,
Да казарменный быт,
Заслужил я погоны,
А теперь инвалид!?

И полковник уходит,
Никого не винит,
Ограничено годен —
Себе под нос бубнит.

Чуть ссутуливши плечи

Уходил в никуда,
Говорят: «время лечит,
Не оставит следа ...»

Взвыл сквозь зубы, по волчьи,
В городской тишине ...
И свою жизнь закончил
Он на брючном ремне.

Отпусти ...

Отпусти, начальник, отпусти,
Отпусти на волю мою душу.
Письмецо мамане напиши,
Что закон я больше не нарушу.

Напиши, что был обычный ЗЭК,
Может быть, немного неумелый,
Что ушёл хороший человек,
И душа избавилась от тела.

Пусть летит свободная душа,
Никому уж больше не подвластна,
Ну а тело? Перестав дышать —
В гробовое, тесное пространство.

А попу тюремному скажи,
Что б меня молитвами не мучил,
Только крест на грудь мне положил,
Я же знаю, там мне будет лучше.

Вот и всё, начальник, я не твой,
Отдаю навеки Богу душу.
Вот и всё, начальник, на покой —
Теперь ангелов я буду слушать.

Только ангелы теперь со мной,
Только ангелы с душою рядом.
И не будет зло кричать конвой,
Перед построением отряда.

Руки на груди – не за спиной,
В небесах красиво и спокойно,
Я б тебя, начальник, взял с собой,
Но зачем? Живи себе... достойно.

А на улице снова весна,
И капель за окном лазарета,
По ночам она сводит, ах сводит с ума,
За весною торопится лето.

Письмо домой

Две недели я мотаюсь
По Саратовским степям,
Днём рулю, а ночью маюсь —
– беспокойно по ночам.
Две недели шум и грохот,
Пыль, жара и солнцепёк,
Сменщика дурацкий хохот,
Лишь бы Бог меня сберёг.

Тут уборка, переборка,
Полный кузов помидор
И ненужные разборки,
Когда бычится бугор.

Очень по тебе скучаю,
Побыстрее бы домой,
Ты мне снишься, дорогая,
И хожу я сам не свой.

Тут вообще ни дня, ни ночи,
Провоняли сапоги,
А бугор, дурак, хохочет,
Ну, зараза, погоди!

Мне терпеть ещё неделю —

– потом двину я домой,
Перед этим отметелю
Я бугра, потом отбой!

Вот приеду я к тебе, а пока —
– в синем небе высоко облака,
Под колёсами дорожная пыль,
Да качается безбрежный ковыль.

Письмо другу

Привет, дружище, сколько лет не виделись?
Теперь ты за границу живёшь...
За что же так мы на страну обиделись?
Я водку пью, а ты горилку пьёшь.

Давай, дружище, поскорее встретимся,
Лучше ты к нам, в столицу, приезжай.
Пока для нас планета ещё вертится
Я приглашаю и на водку и на чай.

Мы, как бывало, посидим на кухоньке —
Покурим, посмеёмся, погрустим,
И анекдоты я твои «послухаю»,
И мы споём про «яблонь белый дым».

Мы с тобой выпьем за страну огромную,
Её мы славили и в песнях и в стихах,
Теперь живём на пенсию, на скромную,
И говорим на разных языках.

Давай, срывайся, я уж жду, томясь,
А то ведь, не дай Бог, не ровен час ...
Уж лучше мы с тобой махнём не чокаясь,
А то ведь скоро выпьют и за нас.

Ведь в жизни нашей было и хорошее,
Ты просто позвони, скажи – «встречай»..
Пройдёмся мы с тобой по Красной площади,
Где мы всегда ходили в Первомай.

По кривой дороге

По кривой дороге
Мы с тобой брели,
Заплетались ноги,
А мы шли, и шли ...

На дороге нашей
Вьюга да метель,
Нам бы завалиться
В тёплую постель,
И ласкать друг друга,
Говорить слова —
Отступила б вьюга,
А любовь жила.

А мы шли, шатаясь,
Из чёртова шинка,
Падали, качались
С флягой коньяка.
Нам бы оглянуться,
Поменять свой путь,
Иль назад вернуться,
Сделать что-нибудь?

Запорошила вьюга
Мне мои глаза ...

Где моя подруга?

И куда ушла?

Поворот

Что мне там, за поворотом,
Приготовила судьба?
Испытать судьбу охота:
Худа ждать, или добра?

Может там, за поворотом
Моё счастье в родниках?
Может зависть у кого то?
Может баба на сносях?

Ну, а может обернётся
Мне удачей поворот?
Может кто-то отзовётся?
Я ж ищу не первый год.

Поворот уж близок, рядом,
Вот сворачивать уже ...
Повернулась ко мне задом
Жизнь на этом вираже!

Про кота

Мой кот по кличке Ерофей
Валялся в неге на диване —
Он так устал! Будить не смей!
После визита к своей даме.

Где-то гулял почти два дня,
Без спроса выпрыгнув в окошко.
Он даже не спросил меня,
Уйдя на встречу к своей кошке.

Мне было скучно без него
И даже очень одиноко,
Но как избавиться мне его
От всем известного порока?

Пришёл под утро, я был рад,
Шепнул ему: «Ну, котик, милый,
Где ты гулял? Ведь ты кастрат!
На что ты тратишь свои силы?»

Он как-то странно посмотрел,
И процедил великодушно:
«Да, я кастрат, но всё же мне
Кошачьи шалости не чужды!»
Да! Долго думал я потом...

Наверно, трудно быть котом!

Размышления

Я есть – Душа. Душа – есть я?
А бесконечное – конечно?
Ну, а в масштабе бытия,
Что, даже вечное – не вечно?

Смешной вопрос – зачем живу,
Зачем вообще я в этом мире?
Из детства к старости плыву,
То есть, конкретнее, – к могиле.

Живу во сне и наяву,
Живёт моя душа, и тело,
Неплохо, в общем-то, живу.
Но мне, признаться, надоело.

Серый цвет

Серое небо и серая улица,
Серый, холодный рассвет,
Серые тучи на небе беснуются,
Ничего светлого нет.

Мрачные, грязные серые здания,
Серый холодный гранит,
Серые дни в серости ожидания
Серая серость хранит.

Серые мысли и серые хлопоты,
Серый, помятый пиджак,
Серые тени колонной протопали
В серый и слизистый мрак.

В серой компании, весь посеревший,
За серым и грязным столом,
Серые думы стиснули клешнями...
В серое время живём!

Такая жизнь

Такая жизнь..! сказал дружок и выпил молча.
Такая жизнь... он повторил и закусил,
Такая жизнь! В натуре, Вовчик?
Ещё стопарь, и он заговорил.

Он объяснял, что в этой жизни понимает,
Что всё прошёл и поменял трёх жен,
И коли он со мною выпивает,
То в этом есть коварный свой резон!

Давай за жизнь! Он разливал вторую,
А я качал понуро головой..
Он обещал мне жизнь другую
И очень долго хвастался женой

Я утром встал с больною головою
И всё твердил – такая жизнь!
А он лежал с улыбкою хмельною,
Я пробурчал – ботинки скинь!

Я на завод поплёлся, как на плаху,
А он остался дрыхнуть на софе
Я норму дал и не дал маху —
Домой пришел с портвейном, налегке.

А он уже сидел, умывши рожу
На кухне и цедил вчерашний чай,
Он мой портвейн мгновенно уничтожил,
Икнул, оделся и сказал – прощай!

Утро, суббота

Милая в истерике, а я пиво пью,
Одним глазом в телеке, а другим в раю.
Вкусно пиво с воблочкой, а она визжит —
Аж изображение в телеке дрожит.

В телефон ругается так, что дом трясёт.
Ишь, как изгаляется! Скоро пронесёт?
Милая колотится, как в немом кино,
Из окна доносятся звуки домино.

Там погода славная, мужики сидят,
А она, забавная, кроет всех подряд,
Что-то нецензурное в телефон кричит,
Или же гламурное? Телефон молчит.

Слышу – успокоилась и пошла в клозет,
Тихо там устроилась – кончился балет.
Шум, в канализацию хлынула вода,
Так вот демонстрации кончаются всегда.

Вышла вся пригожая в шапки бигудей,
Слышу из прихожей – «Мне пивка налей».
Славно посидели мы и пошли в кино,
Уж лучше, чем неделями долбиться в домино!

Фэн Шуй

По Фэн-шуй мы ложимся,
По Фэн-шуй мы встаём,
По Фэн-шуй мы плодимся
И с Фэн-шуйем мы умрём.

А когда Шень-Ци ухватим,
То в гармонии живём,
Так энергию лопатим,
Что почти не устаём.

И в духовном просветлении,
Погружаясь в благодать,
Мы подобное ученье
Начинаем понимать.

Покорив пространство, время —
– Поднимаемся с колен,
Оставляя своё семя
Рядом с «Книгой Перемен».

Холодные рассветы

Начались холодные рассветы,
На траве – обильная роса,
Сразу потускнели краски лета,
Проявилась осени краса.

Заиграли жёлтым цветом листья
И в букетах астры продают —
– бабушки, выдавшие все виды
Нам домашний создают уют.

Влажный лес опять запах грибами
И скворцы собрались улетать,
Школьники с портфельными горбами
Стайками плетутся вкривь и вспять.

Осень, что любили все поэты —
– эта осень снова к нам пришла!
Неужели уж все песни спеты
И не будет летнего тепла?

Будет! Всё ещё, конечно будет!
Нужно только научиться ждать,
Пусть зима нас холодом остудит,
А потом – опять весну встречать.

Чашка зелёного чая

Чашка зелёного чая,
Верный дружище кальян
В воздух колечки пускает,
Весь погружённый в дурман.

Он оторваться не может
И мутно смотрит в упор.
Что – же вас гложет, ну, что же,
Бывший «товарищ майор»?

Внешне как – будто спокоен
И позади уж война,
Он по – мальчишески строен,
Только в висках седина.

Ноют зажившие раны,
А в голове всякий вздор.
Замер в обнимку с кальяном
Бывший «товарищ майор».

Мысли устало плетутся,
Чай и гашиш на столе.
Знает, его не дождутся
Дочка с женою в Москве.

Чаю себе подливает,
Пьяный, пустой разговор
Так своё утро встречает
Бывший «товарищ майор».

Выпало горя и странствий,
Ран, унижений и бед,
Он – человек без гражданства,
Личность, которой уж нет.

Сколько вас, горем убитых,
Невозвращенцев домой?
Сколько вас, Богом забытых,
Забытых отчизной родной?

Устало он оглянулся,
Скрипнула дверь в коридор,
И за ТТ потянулся
Бывший «товарищ майор».

Лязгнул затвор автомата,
Крик разорвал тишину,
Пуля, что не виновата —
В сердце попала ему.

Словно фрагмент из картины:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.